

Николай сказал Лексу, что ему придется подумать об этом сейчас, и Оружейник дал ему время, необходимое для этого. Это было действительно трудное решение, поскольку Николай доверял только Серхио из трех.

До сих пор он совсем не доверял Юси. Он знал, что лучше не позволять видимости обманывать себя, поэтому он был готов к тому дню, когда ее действия проскользнут, и он узнает ее истинные намерения.

Она может не причинить им вреда сейчас, но это не значит, что она не причинит им вреда в будущем. Николай был уверен, что Серхио никогда бы так не поступил, но так ли это было со стрелцом?

Пока Николай не знал ответа на этот вопрос, он все равно не доверял ей. Конечно, Серхио мог счесть его слишком циничным, а лучник мог его ненавидеть, но кое-что нужно было сделать.

Он дождался, пока Лекс уйдет, прежде чем ушел в свою комнату в павильоне, сказав остальным, что устал. Николай снял повязку после того, как наконец остался один и убедился, что за ним не следят.

Его черные рога и длинные уши болели от того, что он так долго был завернут в шелк. Николай даже обнаружил, что ткань немного промокла от его пота.

Это было временное решение, но не идеальное. Его повязка может оторваться в драке, или он может потерять сознание, как раньше. В то время другие могут увидеть его, и все уже никогда не будет прежним.

«Может быть, я смогу найти проклятый предмет, который никогда не снимается».

Николай злое думал, потягиваясь. Он потянулся к своим ушам и ущипнул их за длинные концы, и было приятно наконец пошевелить ими.

— Хм?

Он мог двигать ими по своему желанию, в отличие от своих предыдущих человеческих ушей. Николай крутил своими длинными ушами, и он мог видеть их в зеркале. Это было комично, но также напоминало о том, что вещи никогда не были прежними.

Он поднял руку, и монета проявилась: сердце и кинжал, польза или вред.

[Вы хотите использовать талант «Выбор желаний» за 10 очков судьбы?]

— Да, — ответил Николай, и появились инструкции.

[Задайте вопрос, прежде чем бросить монету. Результат монеты и будет ответом на ваш вопрос, польза или вред. Кинжал относится к вреду, а сердце к пользе. Время восстановления монеты составляет один день.]

Николай сделал паузу, так как у него было два вопроса в данный момент. Один из них заключался в том, использовать ли искусство Лекса и продолжать ли путешествовать с Серхио.

Однако был и третий вопрос. Ушел бы Николай от Серхио, если бы знал, что тот причинит ему вред? Он не отрицал; он знал, что полагался на Серхио не только в зельях.

Серхио был исключением. Кто-то, кто прошел испытание, в которое его поставила Лилит,

доказав все, что, по словам Лилит, люди не были: верными, хорошими, любящими и самоотверженными.

Алхимик был единственным разом, когда Лилит ошибалась, и Николаю нужно было знать, что она может ошибаться.

«Ты ошибаешься. Серхио тоже тебя использует».

Тело Николая напряглось, когда голос Лилит прошептал ему на ухо, и он отпустил монету. Ее рука ласкала его подбородок, пока она парила рядом с ним. Он знал, что это всего лишь фрагмент воображения, который он запечатал, но это все равно пугало его.

"Ты ошибка. Вот почему тебя бросили. Вот почему никто не пытался тебе помочь. Никто не хочет быть с тобой. Так почему ты еще жив?"

Слова, которые она говорила ему перед тем, как убить, повторялись в его голове, угрожая сломить его. Николай закрыл глаза обеими руками.

'Ты не настоящая.'

'Ты не настоящая.'

'Ты не настоящая.'

Он повторял слова как мантру, почти как молитву. Слова Лилит начали исчезать, когда он повторял мантру, пока они не исчезли. Когда он открыл глаза, ее уже не было.

Выпустив затаившееся дыхание, руки Николая вяло опустились рядом с ним. Воспоминания вырвались наружу, как демон из ада, но он их заглушил. Он знал, что их повторное переживание сломает его больше, чем он уже был.

"Должен ли я принять предложение Лекса?" Николай снова проявил монету, когда спросил. Он перевернул его, и из него засиял ослепляющий свет, прежде чем он остановился перед ним.

'Сердце.'

Это был самый темный час ночи. Труп дварфа планировалось сжечь утром, при первых признаках рассвета. Таков был ритуал.

Однако фигура незаметно пробралась в комнату, где хранился труп. Дрожащими руками фигура начала обыскивать труп.

«Где это? Оно было с ним до того, как он упал в ручей!» Фигура начала становиться беспокойной, когда почувствовала, что ее окружает тьма.

"Вы ищете это?"

Шестерёнка появилась перед фигурой, когда голос попросил её. Как обезумевший зверь, фигура подпрыгнула к шестеренке, которая снова исчезла.

Копья тьмы поразили фигуру, когда кто-то вышел из воздуха. Николай посмотрел на карлика перед собой, который умирал от его атаки.

«Это глупо». Николай знал, что убийство гнома сейчас завлечет их. Главный гном знал, что у Николая есть «склад».

Однако Николай чувствовал это: жажду пожирать. Его кожа начала зудеть, как будто она собиралась слезть, если он не удовлетворит проклятие. Внутри него медленно формировалась пустота, которую нельзя было заполнить ничем, кроме души.

Карлик со страхом смотрел на него, а зубы Николая становились все острее и длиннее. Одним быстрым движением он схватил гнома за голову и отбросил ее в сторону, сломав ему шею.

Николай открыл рот, когда труп безжизненно упал на землю, и он начал пожирать эфирную энергию, исходящую от дварфа. Затем, когда душа начала заполнять пустоту внутри него, насыщая проклятие, в голове Николая возникла единственная мысль.

«Я пожираю души, потому что продал свою?»

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2016887>